

УДК 343.91
ББК 67.512

Х.А. Асатрян

*кандидат юридических наук, доцент,
Байкальский государственный университет экономики и права,
г. Иркутск, Российская Федерация*

А.А. Христюк

*кандидат юридических наук, доцент,
Байкальский государственный университет экономики и права,
г. Иркутск, Российская Федерация*

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, ЗАНИМАЮЩЕГОСЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ*

В статье определяется специфика личности организованного преступника. Отмечается, что характеристика личности таких лиц во многом зависит от их роли и занимаемого в иерархии преступного формирования места. В связи с этим отдельно анализируются специфические черты личности руководителей и рядовых членов. Для этого используется классическая для российской криминологии градация личностных свойств и качеств. Анализируются социально-демографические, нравственно-психологические, ролевые и уголовно-правовые характеристики личности. Поскольку отмечается, что в зависимости от направленности деятельности организованных преступных формирований их члены отличаются друг от друга своими личностными качествами, отдельно анализируются признаки личности преступников, занимающихся экономическими и насильственными преступлениями. Эмпирической основой исследования послужили материалы изучения 200 уголовных дел о преступлениях, совершенных организованными группами, бандами, преступными сообществами, а также результаты анкетирования 78 осужденных организованных преступников, содержащихся в исправительных учреждениях на территории Иркутской области (или 87 % от общего количества заключенных указанной категории).

Ключевые слова: личность преступника; организованный преступник; типология личности; организованная преступность; экономическая преступность; преступная деятельность; организованная группа; преступное сообщество; преступная организация; лидер преступной группы; вор в законе.

H.A. Asatrjan

*Candidate of Legal Sciences, Associated Professor,
Baikal National University of Economics and Law,
Irkutsk, Russian Federation*

A.A. Hristjuk

*Candidate of Legal Sciences, Associated Professor,
Baikal National University of Economics and Law,
Irkutsk, Russian Federation*

PERSONALITY OF OFFENDER ENGAGED IN ORGANIZED CRIMINAL ACTIVITY

Abstract

The article defines aspects of organized criminal's personality. These offenders' characteristics depend strongly on their role and position in criminal group hierarchy. Therefore special aspects of leaders and usual members are studied separately. Classical Russian gradation of personal qualities

* Работа выполнена при финансовой поддержке государственного задания № 26.1348.2014/К на выполнение научно-исследовательских работ в сфере научной деятельности в рамках проектной части. Проект № 1348 «Влияние теневого сектора экономики на качество жизни населения в России и Украине: сравнительный анализ».

and characters is used. Social-demographic, moral-psychological, role-playing and criminal aspects are studied. The authors prove that members of criminal group personalities differ depending on criminal group activity. Therefore personalities of criminals engaged in economic and violent crimes are studied separately. 200 criminal cases (on cases committed by organized groups) and 78 organized criminals' questionnaires (Irkutsk region correction facilities' inmates) have become empirical base for the research.

Key words: personality of criminal; organized criminal; personality typology; organized crime; economic crime; criminal activity; organized group; criminal society; criminal organization; leader of criminal organization; thief in law.

Изучение личности преступника, а особенно личности участников и лидеров организованных групп и преступных сообществ (далее – организованных преступных формирований) имеет большое практическое значение как в теории, так и в правоприменительной деятельности. Подавляющее число участников организованных преступных формирований составляют лица мужского пола. В 1990-х гг. прошлого столетия вообще считалось, что организованная преступность – это исключительно мужская преступность. Однако полученные сведения опровергают сложившееся мнение. В настоящее время в организованных преступлениях женщины не только не ограничиваются второстепенными ролями, но зачастую, наоборот, являются генераторами преступных идей. В последние годы в официальной статистике появились сведения, свидетельствующие об активном участии женщин в организованных преступных структурах. Так, если еще в 2002 г. удельный вес женщин в общем количестве участников организованных преступных формирований был равен 10,7 %, то в последние годы этот показатель достиг примерно 20 %.

Женщины, являющиеся участниками организованных групп, обычно совершают преступления, которые носят корыстный характер, – мошенничества, сбыт наркотических средств, преступления экономической направленности. Увеличение в последние годы количества женщин, занимающихся организованной преступной деятельностью, связано с развитием рынка потребительского кредитования. В этих условиях в рамках преступного сообщества создаются организованные группы, практически полностью состоящие из женщин и занимающиеся посредством применения различных схем обманом вкладчиков [5, с. 102–103].

Возрастная характеристика организованных преступников позволяет судить о крими-

ногенной активности различных возрастных групп, об особенностях поведения людей разного возраста, о специфике возрастного состава, так как возраст, несомненно, влияет на поведение людей, их потребности и жизненную установку, что связано с особенностями каждого этапа социализации человека, выполнением им тех или иных социальных ролей. С возрастом изменяются его социальные функции, привычки, характер, способы реагирования на конкретные ситуации. Процесс омоложения преступности в целом затронул и организованную преступность. Так, исследование возрастных групп всех выявленных лиц, совершивших преступления в составе организованного преступного формирования, позволило установить, что наибольшую группу составили лица в возрасте от 18 до 40 лет (около 80 %).

Анализ возраста лиц, совершивших преступления в составе организованного преступного формирования, свидетельствует, что каждый третий преступник был в возрасте от 30 до 39 лет (30 %), чуть меньше возрастная группа от 25 до 29 лет (29 %), на третьем месте – лица в возрасте от 18 до 24 лет (18 %). Необходимо отметить, что в 2002–2003 гг. наблюдался резкий скачок количества выявленных несовершеннолетних членов организованных преступных формирований – с 5 до 11 %, в последующие годы их количество стабилизировалось на уровне 7–8 %, а в 2006–2009 гг. снизилось в среднем до 2 %. Как правило, лидеры организованных преступных формирований имеют зрелый возраст (30–45 лет), так как для выполнения этой роли необходимы криминальный профессионализм, опыт, наличие преступных связей.

В значительной мере социальная ценность человека определяется уровнем его образования, которое оказывает известное воздействие на формирование жизненных установок и интересов. Повышение уровня образования положительно влияет на отношение челове-

ка к труду, на его поведение и активность в жизни общества. Низкий образовательный уровень и недостаточная культура обуславливают примитивность взглядов, узкий кругозор, упрощение интересов и в конечном итоге способствуют развитию в характере индивидуалистических, криминогенных тенденций. Противоправное поведение некоторых людей в определенной мере зависит от их образовательного уровня.

Участники организованных преступных формирований имеют более высокий образовательный уровень по сравнению с представителями общеуголовной преступности. Так, в ходе исследования было установлено, что около 40 % таких лиц имеют среднее полное образование, 35 % – среднее специальное, 8 % – высшее, 17 % – незаконченное высшее. Для лиц, совершающих насильственные и корыстно-насильственные преступления, в основном характерен невысокий образовательный уровень. Наличие более высокого уровня образования свойственно участникам экономической организованной преступности. Это обусловлено прежде всего тем, что подготовка и совершение экономических преступлений требуют определенного уровня развития, образования и серьезного осмысления.

При осуществлении преступной деятельности организованным преступникам не свойственно состояние опьянения. В исследуемый период в состоянии алкогольного опьянения совершалось не более 9 % таких преступлений и практически не было преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения. Это вполне закономерно, так как данная деятельность всегда спланирована и имеет протяженный во времени характер. Интересно и то, что до заключения всего 30 % осужденных за совершение преступления в составе организованной преступной группы не пили и не употребляли наркотики, больше половины (57 %) умеренно выпивали, а 13 % осужденных употребляли разного рода наркотики (по результатам анкетирования).

Важным социально-демографическим признаком личности является ее социальное положение. Речь идет о выполнении человеком основной социальной роли. Одним из главных звеньев между отдельной личностью и обществом является трудовая деятельность, в процессе которой человек ощущает на себе воздействие соответствующей социальной

среды и сам, в свою очередь, влияет на нее. Данные о роде занятий лиц, совершивших преступления, имеют большое значение, поскольку указывают, в каких областях заняты такие лица, что обуславливает поиск и установление криминогенных факторов, имеющих особенности в зависимости от характера профессиональной группы населения.

В современных условиях показатель занятости не имеет безусловно позитивного значения, который обычно в него вкладывался. Однако обращает на себя внимание то, что всего около 15 % участников организованных преступных формирований имеют постоянную работу, 9 % являются студентами учебных заведений. Среди лидеров и авторитетов примерно 50 % работали или работают в коммерческих структурах. Стоит отметить, что каждый третий член организованного преступного формирования нигде не работает. Это обстоятельство как раз и свидетельствует о том, что многие организованные в группировки лица избрали преступную деятельность в качестве своей основной профессии.

Характеристика семейного положения участников организованной преступности выглядит следующим образом. Около 40 % лиц никогда не состояли в браке, 35 % женаты (как правило, это так называемый гражданский брак), 25 % участников разведены. Всего у трети организованных преступников имеется ребенок и у 9 % – двое. Относительно места проживания участников организованных преступных формирований можно сказать, что чаще всего это местные жители (около 80 % случаев), преобладающее большинство которых проживают в районных центрах или других относительно крупных городах. Члены организованных преступных формирований в основном имеют российское гражданство и по национальности являются русскими. Однако в стране действует немалое количество этнических преступных формирований – ингушских, чеченских, азербайджанских, грузинских и др., а в последние годы усиливается активность таджикских и китайских. Таким образом, около четверти членов организованных преступных формирований не являются русскими.

Характеристика личности организованного преступника во многом зависит от его роли и места, занимаемого им в иерархии преступного формирования. В связи с этим пред-

ставляется целесообразным отдельно проанализировать специфические черты личности руководителей и рядовых членов. На практике нередко встает вопрос о соотношении понятий «организатор» и «лидер преступной группы». Уголовный кодекс Российской Федерации в п. 3 ст. 33 дает следующее определение организатора: это лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими. Исходя из этого можно сделать вывод, что законодатель, разделяя функции организатора и руководителя, тем не менее, охватывает данных участников одним термином – организатор. Но, как показало исследование, на практике далеко не всегда организатор группы пользуется авторитетом у рядовых участников. Таким авторитетом обладают лидеры преступных формирований.

Несмотря на использование с 2009 г. законодателем термина «лидер», в Уголовном кодексе Российской Федерации его понятие не раскрывается. Согласимся с определением, данным Г.А. Пантюхиной: «...лидер преступной группы – это ее член, который по своим личностным данным, с согласия и по воле группы, а иногда и «сверху», выдвигается на роль руководителя для того, чтобы в условиях определенной, специфической и, как правило, достаточно значимой криминальной ситуации обеспечить организацию и проведение коллективной преступной деятельности для достижения общей антиобщественной цели» [6, с. 78].

Таким образом, понятия «организатор» и «лидер преступной группы» не являются синонимами, и данные участники подлежат самостоятельному установлению. Наличие в преступном формировании и организатора, и лидера зависит от его численного состава и длительности преступной деятельности. Данное положение подтверждают и опрошенные осужденные лица, совершившие преступления в составе организованной преступной группы. Утверждают, что «организатор» и «лидер» – совершенно разные понятия, 40 % опрошенных, причем 34 % респондентов считают, что функции лидера шире, чем только организационные. И только четверть (26 %) осужденных не разделяют этих понятий. Лидер, безусловно, является наиболее значимой фигурой преступной группы. Он, как прави-

ло, – разработчик планов совершения конкретных преступлений, занимается распределением доходов, регулирует взаимоотношения в группе, следит за образом жизни остальных участников и требует, чтобы они не допускали легкомысленных поступков, вели внешне законопослушный образ жизни, не злоупотребляли алкоголем. Естественно, лидеру присущи сильный характер и организаторские способности.

Поэтому потеря лидера, как правило, причиняет максимальный урон преступному формированию. Обычно после этого события формирование распадается, а его члены присоединяются к другому или же место лидера занимает другой активный член этого формирования. В то же время потеря рядового участника никак не отражается на функционировании криминальной структуры, так как каждый ее участник является лишь звеном единой цепи, заменить которое не составляет труда.

Лидер формирования является своеобразным генератором преступных идей, изобретателем, честолюбив, предприимчив, решителен. Ему присущи волевые качества, быстрота ориентирования и принятия решения в сложных ситуациях. Под маской добродетельности и порядочности часто скрываются жестокость и расчетливость, лживость и мстительность. Тем не менее, рассматривая личность лидера, необходимо иметь в виду, что эта категория преступников по своему составу неоднородна. Многообразие направлений преступной деятельности обуславливает достаточно широкий набор психологических качеств личности лидера, требуемых для организации и руководства тем или иным видом деятельности. Существенно различаются типичные качества, присущие лидерам преступных формирований, совершающих общеуголовные преступления, и лидерам организованных преступных формирований, действующих в сфере экономики.

Лидер организованного преступного формирования, совершающего преступления общеуголовной направленности, характеризуется как честолюбивый, нетерпимый к критике, агрессивный и жестокий человек. Постоянно контролируя настроение группы и отдельных ее членов, прогнозирует возможные варианты их поведения. Не имея высокого образовательного уровня, лидер достаточно сообразителен и хитер.

Лидер же организованного преступного формирования, действующего в сфере экономики, является более образованным человеком. Он творчески подходит к поиску новых возможностей обогащения. В некотором роде его можно назвать интеллектуальным преступником. Кроме того, к числу основных качеств, присущих такому лидеру, относятся предприимчивость, решительность, способность влиять на людей, высокий профессиональный уровень [8]. Как правило, профессиональные знания и навыки оказываются вполне применимы и в криминальной сфере. Такой криминальный профессионализм дает возможность качественно подготовить и совершить преступление, скрыть его следы и, как правило, иметь постоянный материальный доход.

Интересным является то, что наряду с корыстной ориентацией мотивационная сфера многих руководителей организованных преступных структур в сфере экономики связана со стремлением самовыразиться в крупномасштабной деятельности, не проходя нужных для этого легальных ступеней. Чтобы занять лидирующие позиции в организованном преступном мире, необходим не только жизненный опыт, соответствующие знания и волевые качества, но и криминальный стаж, включая нахождение в среде осужденных в местах лишения свободы. Поэтому для части лидеров можно отметить наличие судимости, в том числе которая была в несовершеннолетнем возрасте. Однако это касается в основном преступлений общеуголовной направленности. Лидеры преступных формирований, совершающих экономические преступления, как правило, не судимы.

Лидер властолюбив, обладает психологическим влиянием на подчиненных, а в качестве консультантов может иметь опытных профессиональных преступников из числа «авторитетов», которые являются его приближенными и советниками по организации преступной деятельности. Благодаря лидеру группа становится сплоченной, ее состав стабилизируется, отношения формализуются. При расширении организованной группы или же объединении нескольких групп создается преступное сообщество, в котором при благоприятном стечении обстоятельств или в результате острого конфликта лидер преступной группы может стать руководителем всего сообщества.

35 % опрошенных осужденных за совершение преступления в составе организован-

ной группы лично не знакомы с организатором и (или) лидером преступного формирования. Это свидетельствует не только о предпринимаемой руководителем преступного сообщества конспирации своей деятельности, но и о том, что он довольно часто не принимает непосредственного участия в совершении конкретных преступлений, внешне соблюдает общепринятые правила поведения, маскируя подлинные ценностные установки, собственную мораль и идеологию. Лидеры преступного формирования независимо от его организационно-структурного уровня обладают большой властью над подчиненными, однако необходимо отметить, что настоящий умный и опытный лидер стремится создать ситуацию добровольного подчинения [1, с. 63–64].

Лидерам преступных формирований присущ значительный криминальный авторитет, основанный на таких личных качествах, как воля, преступный профессионализм, справедливость и т.д. (так считают 62,5 % опрошенных лиц, осужденных за совершение преступления в составе организованного преступного формирования), на материальных средствах, выделяемых каждому из подчиненных членов группы (7 % респондентов), на уголовных традициях (7 % респондентов), а также на страхе (7 %).

Лидерские способности и умение управлять окружающими обеспечиваются также эмоциональной холодностью, блокирующей или существенно ограничивающей субъективные возможности к сопереживанию. В то же время эта черта позволяет сохранить необходимую социально-психологическую дистанцию с окружающими, трезво анализировать складывающиеся ситуации с учетом всех наиболее важных моментов и на основе этого принимать рациональные решения. В функции преступного лидера входит обеспечение постоянного пополнения единой денежной кассы преступного формирования – «общака». Однако стоит отметить, что большинство (около 80 %) формирований малой степени организованности не имеют «общака», и получаемая прибыль распределяется между участниками группы по мере поступления. В некоторых случаях лидер одновременно является и держателем (кассиром) «общака». Однако в крупных преступных формированиях эту функцию выполняет самостоятельное лицо из ближайшего окружения лидера. Средства, находящиеся в «общаке», расходуются по усмотрению

лидера: для подкупа должностных лиц, оплаты деятельности привлеченных технических исполнителей, поддержки членов сообщества, находящихся в местах лишения свободы, их семей, закупок оружия, транспорта, средств связи, проведения крупных преступных операций, а также для вознаграждения за юридические или финансовые консультации.

Для характеристики группы весьма большое значение имеет порядок распределения преступных доходов. Размеры получаемых долей криминальной добычи всегда дифференцированы в зависимости от характера, объема и результатов выполненной преступной работы, а также от места участника в иерархии преступного формирования. Преступная деятельность организаторов и активных участников всегда оценивается значительно выше, чем «временных исполнителей» и второстепенных участников, и они же получают самую большую и даже несоизмеримую долю преступных доходов. Но в некоторых преступных группах малой степени организованности руководители получают иногда примерно равную долю с активными участниками (ответственными исполнителями). Также в функции лидера входит обеспечение безопасности группы, установление и поддержание связей с другими криминальными формированиями и коррумпированными сотрудниками государственных структур. Некоторые из перечисленных функций выполняют ближайшие доверенные лица лидера. Нередко лидер преступного формирования имеет кличку, которая известна не только членам данного формирования, но и другим криминальным структурам. Обычно кличка производна от имени, национальности или допреступной деятельности лидера.

Особое место среди руководителей преступных сообществ занимают так называемые воры в законе – профессиональные преступники, глубоко усвоившие криминальную субкультуру, имеющие авторитет и определенную власть, получившие соответствующее звание на воровской сходке. В настоящее время отмечается трансформация их поведения и норм: на одной из сходок они разрешили себе жениться и заводить детей, стали вести респектабельный образ жизни, внешне законопослушны, не участвуют в совершении конкретных преступлений, а лишь их организуют, в ряде случаев устанавливают контакты с правоохранительными органами и др. Раньше воры

в законе, являющиеся «ядром» организованной преступности, оказывали огромное влияние на идеологию преступного мира и на формирование взглядов и жизненных позиций членов преступных формирований. В настоящее время их роль несколько снизилась. Существуют организованные преступные формирования, которые не считаются с «воровскими законами», не делают отчисления в «общак», действуют «по беспределу», работают с сотрудниками правоохранительных органов. Интересно, на наш взгляд, мнение осужденных организованных преступников по вопросу о привлечении к уголовной ответственности воров в законе. Так, 62 % опрошенных уверены, что воры в законе крайне редко привлекаются к ответственности, и то как исполнители конкретных преступлений, 38 % опрошенных считают, что они привлекаются как организаторы преступлений. Данное мнение подтверждается и судебно-следственной практикой.

Всестороннее изучение личности преступников позволяет сделать вывод, что преступник – это личность со значительно более высоким уровнем тревожности и неуверенности в себе, импульсивности и агрессивности, отчужденности от позитивных социальных ценностей и общественной полезности. Эти свойства личности сочетаются с высокой чувствительностью и повышенной нетерпимостью в межличностных взаимоотношениях, из-за чего подобная категория лиц весьма часто применяет насилие в различных конфликтных ситуациях. Они значительно хуже усваивают требования правовых и нравственных норм, больше отчуждены от общества и его ценностей, от малых позитивных социальных групп (семьи, трудового коллектива), у них плохая приспособляемость, низкая коммуникативность, из-за чего возникают немалые сложности при попытках адаптации в тех же малых группах [4, с. 236–253].

Следует отметить, что при совершении многих преступлений отдельный преступник чисто «технически» не может выполнить весь объем запланированных действий, а группа в состоянии выполнить самое сложное криминальное задание лидера. Многие преступники, став членами криминального сообщества, действуют значительно активнее, наглее, чем раньше, поскольку их деятельность подкрепляется групповым авторитетом и обещанием полной или частичной безнаказанности, кото-

рая и оказывает тлетворное влияние на формирование преступных наклонностей у морально неустойчивых молодых людей и способствует созданию организованных преступных объединений [2]. Основные личностные свойства участников организованных преступных формирований, по нашему мнению, во многом зависят от уровня организации преступной группы, входящей в организованное преступное сообщество, и личного авторитета лидера.

Проведенное исследование свидетельствует о том, что лидеры и активные участники криминальной структуры – это лица с достаточно сформированными ценностями, взглядами, установками, сознательно ориентирующиеся на выбор преступного поведения, в том числе совершение наиболее тяжких преступлений, как средства обеспечения желаемого образа жизни, высокого уровня материальной обеспеченности. В то же время большинство обычных исполнителей и прикосновенные лица (пособники, привлеченные технические исполнители) не относят себя к организованной преступности (так указали около 83 % осужденных за совершение преступления в составе организованного преступного формирования лиц).

Для активных участников организованных преступных формирований характерны четко выраженная престижность, потребительская ориентация, отчужденность и враждебность по отношению к окружающим, стремление приобрести и поддержать авторитет в «своей среде», честолюбие. Им присуща уверенность в безнаказанности преступной деятельности, в неограниченных возможностях своих руководителей по их защите. «Принципы равенства людей перед законом, социальной справедливости ими не восприняты» [3, с. 40]. В то же время велика среди этих лиц доля рецидивистов. Каждый третий из них ранее судим, около 10 % – два и более раза, что выше среднестатистического уровня аналогичного показателя по общеуголовным преступлениям. Кроме того, наблюдается тенденция к увеличению числа лиц, ранее судимых за совершение преступления в составе организованной преступной группы, что свидетельствует о накоплении ими криминального профессионализма. Как правило, данные лица ранее были судимы за корыстные или корыстно-насильственные преступления.

Члены организованного преступного формирования обладают такими качествами, как

эгоизм, завышенная самооценка. Причем эгоизм в смысле постановки собственных интересов выше интересов других людей [7, с. 104]. В системе ценностных ориентаций у этих лиц преобладают именно собственные интересы, превыше всего ставится личное материальное благополучие. Другим качеством является демонстративность. Это качество, чаще всего присущее авторитетам и лидерам формирований, состоит в том, что лицо имеет намерение заявить о себе так, чтобы все или по крайней мере многие узнали о нем.

В зависимости от направленности деятельности организованного преступного формирования его члены отличаются друг от друга своими личностными качествами. Для исполнителей экономических преступлений характерны расчетливость, самоконтроль и самообладание. Исполнители насильственных преступлений отличаются хорошей физической силой (около 15 % – кандидаты в мастера спорта), агрессивностью, импульсивностью, потребностью в самоутверждении, ослаблением волевого контроля. Главную роль в формировании мотивов преступного поведения, выступающих непосредственными причинами преступления, играют деформированные потребности личности. Всякие потребности независимо от их нравственной окраски отражают зависимость человека от окружающих условий, его нужду в чем-либо необходимым. Осознанные субъектом потребности принимают форму желаний, которые при достаточно сильном волевом начале перерастают в стремления. В результате анкетирования было установлено, что доминирующими мотивами преступлений, совершенных лицами, занимающимися организованной преступной деятельностью, являются постоянная материальная нужда – 30 % респондентов, желание обогатиться – 17 %, невозможность заниматься ничем другим в современной России – 12 %. Также в качестве основного мотива преступлений были названы стремление к власти, вера во вседозволенность, агрессия, баловство [9, с. 116].

Таким образом, организованной преступной деятельностью занимаются лица с достаточно сформированными ценностными ориентациями, взглядами, установками, сознательно выбирающие преступное поведение как средство обеспечения желаемого образа жизни, высокого уровня материальной обеспеченно-

сти. Личность с выраженной корыстной ориентацией характеризуется такими чертами, как стремление, подчас безудержное, к «легким» деньгам, желание приобрести материальные блага не работая, придание чрезмерного значения в жизни материальным факторам, убежденность в безграничных возможностях денег, равнодушие к общественным нуждам.

Криминологическая характеристика организованных преступников обладает целым рядом специфических признаков. Организованный преступник – это преимущественно мужчина в возрасте от 18 до 40 лет, имеющий более высокий образовательный уровень по сравнению с общеуголовным преступником, в большинстве своем нигде не работающий, но имеющий постоянный доход от занятия организованной преступной деятельностью, являющийся местным жителем и в 80 % случаев русским по национальности. Треть организованных преступников состоят в браке (как правило, в гражданском) и имеют одного

ребенка. Занятие организованной преступной деятельностью воспринимается ими как «престижный» способ зарабатывания денег, обеспечивающий быстрое обогащение. Лидерам организованной преступности присущи криминальный авторитет, эмоциональная холодность, сильный предприимчивый характер, организаторские способности, честолюбие. Участники организованных преступных формирований характеризуются враждебностью по отношению к окружающим, завышенной самооценкой, эгоизмом, потребительской ориентацией, уверенностью во вседозволенности и безнаказанности. Каждый третий участник преступного формирования имеет судимость.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что при противодействии организованной преступности необходимо учитывать особенности личности организованного преступника (как лидера, так и рядового члена), осуществляющего свою преступную деятельность в экономической либо в общеуголовной сфере.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асатрян Х.А. Расследование фальшивомонетничества, совершенного организованными преступными группами / Х.А. Асатрян. – Иркутск, 2010.
2. Асатрян Х.А. Типология личности участников организованных групп, занимающихся фальшивомонетничеством / Х.А. Асатрян, А.А. Христюк // Академический юридический журнал. – 2014. – № 2 (56). – С. 34–38.
3. Гриб В.Г. Противодействие организованной преступности / В.Г. Гриб. – М., 2001.
4. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – СПб., 2000.
5. Мацинский Р.В. Региональная криминологическая детерминация организованной преступной деятельности (по материалам Восточно-Сибирского региона) : дис. ... канд. юрид. наук / Р.В. Мацинский. – Иркутск, 2007.
6. Пантюхина Г.А. Противодействие организованной преступности: криминологические аспекты: по материалам Уральского региона : дис. ... канд. юрид. наук / Г.А. Пантюхина. – Екатеринбург, 2002.
7. Подольный Н. Криминологическая типология личности члена молодежной преступной группировки / Н. Подольный // Уголовное право. – 2004. – № 3.
8. Самсонов В.А. Оперативно-розыскное противодействие преступлениям, совершаемым этническими организованными преступными группами: По материалам Восточно-Сибирского и Дальневосточного регионов : дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Самсонов. – СПб., 2005.
9. Христюк А.А. Организованная преступность: современные тенденции и региональные особенности (по материалам Восточно-Сибирского региона) : дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Христюк. – Иркутск, 2008.

REFERENCES

1. Asatryan H.A. Investigation of counterfeiting by organized criminal groups. [Asatryan H.A. Rassledovanie fal'shivomonetnichestva, sovershennogo organizovannymi prestupnymi gruppami]. Irkutsk, 2010.
2. Asatryan H.A., Hristjuk A.A. Counterfeiting criminal group members' personalities' typology. [Asatryan H.A., Hristjuk A.A. Tipologija lichnosti uchastnikov organizovannyh grupp, zanimajushhihsja fal'shivomonetnichestvom]. *Akademicheskij juridicheskij zhurnal – Academic Law journal*, 2014, no. 2 (56), pp. 34–38.
3. Grib V.G. Organized crime counteraction [Grib V.G. Protivodejstvie organizovanoj prestupnosti]. Moscow, 2001.
4. Il'in E.P. Motivation and motives. [Il'in E.P. Motivacija i motivy]. Saint-Petersburg, 2000.
5. Macinskij R.V. Regional criminal determination of organized crime activity (based on East-Siberian region data). Thesis research. [Macinskij R.V. Regional'naja kriminologicheskaja determinacija organizovanoj prestupnoj dejatel'nosti: (po materialam Vostochno-Sibirskogo regiona) : dis. ... kand. jurid. nauk]. Irkutsk, 2007.
6. Pantjuhina G.A. Organized crime counteraction: criminalistics aspects: based on Ural region data. Thesis research. [Pantjuhina G.A. Protivodejstvie organizovanoj prestupnosti: kriminalisticheskie aspekty: po materialam Ural'skogo regiona : dis. ... kand. jurid. nauk]. Ekaterinburg, 2002.

7. Podol'nyj N. Young criminal group members' personalities' criminological typology. [Podol'nyj N. Kriminalisticheskaja tipologija lichnosti chlena molodezhnoj prestupnoj gruppirovki]. *Ugolovnoe pravo – Criminal law*, 2004, no. 3.

8. Samsonov V.A. Special investigative counteraction to crimes executed by organized ethnic criminal groups (based on Siberian and Far-East regions data). Thesis research [Samsonov V.A. Operativno-rozysknoe protivodejstvie prestuplenijam, sovershaemym jetnicheskimi organizovannymi prestupnymi gruppami: Po materialam Vostochno-Sibirskogo i Dal'nevostochnogo regionov : dis. ... kand. jurid. nauk]. Saint-Petersburg, 2005.

9. Hristjuk A.A. Organised crime: current trends and regional aspects (based on East-Siberian region data). Thesis research. [Hristjuk A.A. Organizovannaja prestupnost': sovremennye tendencii i regional'nye osobennosti (po materialam Vostochno-Sibirskogo regiona) : dis. ... kand. jurid. nauk]. Irkutsk, 2008.

Сведения об авторах

Асатрян Хачатур Ашотович – доцент кафедры криминалистики и судебной экспертизы Байкальского государственного университета экономики и права, кандидат юридических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: asatryanha@mail.ru.

Христюк Анна Александровна – доцент кафедры уголовного права и криминологии Байкальского государственного университета экономики и права, кандидат юридических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: a_x_a@mail.ru.

Information about authors

Asatryan Hachatur Ashotovich – Associate Professor of Department of Criminology and Forensic of Baikal National University of Economics and Law, Candidate of Legal Sciences, Associated Professor, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: asatryanha@mail.ru.

Khristyuk Anna Alexandrovna – Associate Professor of Department of Criminal Law and Criminology of Baikal National University of Economics and Law, Candidate of Legal Sciences, Associated Professor, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: a_x_a@mail.ru.